

Двое ребят, воспользовавшись тем, что взрослые не обращают на них внимания, пробрались на второй этаж. Осмотревшись и убедившись, что никого нет, они попытались открыть дверь, но она оказалась заперта. Цзи Ханьчжи бросил многозначительный взгляд, и Вэнь Цзыи, поняв его намёк, постучал в дверь.

...Не удалось пройти проверку, продолжаю удалять... Теперь, кажется, почти всё удалил...

В ушах раздавался смех Вэнь Цзыи:

— Я всё записал. Если ты ещё раз посмеешь меня задеть, я выложу это в сеть, и все увидят.

Кажется, он сказал что-то ещё, но Вэнь Цзыцянь не разобрал. Он чувствовал лишь унижение, изо всех сил пытаясь доползти до угла, где с размаху ударился головой о стену.

Кровь сразу же хлынула из его лба, что привело в ужас двух других подростков. Его лицо было залито кровью, и он посмотрел на Вэнь Цзыи:

— Развяжи!

Вэнь Цзыи, испугавшись, поспешно развязал верёвку.

Вэнь Цзыцянь вытер кровь рукой, выхватил телефон и удалил видео, после чего крикнул ошеломлённым подросткам:

— Проваливайте!

Вэнь Цзыи, схватив Цзи Ханьчжи за руку, побежал прочь, крича на ходу:

— Псих!

Цзи Ханьчжи, дойдя до двери, обернулся и взглянул на Вэнь Цзыцяня. Тот, поправив штаны, сидел в углу, обхватив колени и смотря на них с настороженностью. Внезапно Цзи Ханьчжи заметил, что окровавленное лицо Вэнь Цзыцяня выглядело необычно. Белая кожа и ярко-красная кровь создавали резкий контраст, который впечатывался в память и не мог быть забыт.

Вэнь Цзыцянь умылся, остановил кровь. Рана выглядела ужасно, но была поверхностной. Он быстро собрал сумку, сменил одежду и сбежал обратно в школу.

Он так и не рассказал об этом Вэнь Юаньхану, который, решив, что тот просто капризничает, отругал его по телефону.

Наступили напряжённые выпускные экзамены, которые не оставляли времени на посторонние мысли. Когда он закончил с экзаменами, то с удивлением осознал, что не был дома уже больше месяца. Проведя рукой по лбу, он понял, что рана зажила, скрытая чёлкой. «Что поделаешь, под чужой крышей приходится склонять голову», — повторял он себе, но это не могло успокоить его гнев.

Он стал более замкнутым, погружённым в свой мир. Вернувшись домой, он запирался в своей комнате, выходя только для еды. Только в этом маленьком мире он чувствовал себя в безопасности.

Лето уже шло к концу, а он всё ещё не выходил из своей комнаты. Вэнь Юаньхан видел это, но ничего не мог поделать.

Однажды, когда Вэнь Цзыцянь обедал, он заметил, что кто-то наливает ему суп. Не обратив на это внимания, он выпил суп и поднялся наверх.

Неожиданно мальчик последовал за ним. Обернувшись, Вэнь Цзыцянь увидел, что это был Цинь Цан.

Цинь Цан, испугавшись внезапного поворота, сказал:

— Я... я пришёл поблагодарить... старшего брата.

За что благодарить? — подумал Вэнь Цзыцянь, хмурясь.

— Дядя Ван взял меня к себе. Он сказал, что это по вашей просьбе.

Только тогда Вэнь Цзыцянь вспомнил, что, уходя из больницы, он упомянул о ситуации Цинь Цана Ван Вэю. После случившегося он совсем забыл об этом.

— Не стоит благодарности, я ничего особенного не сделал, — сказал он, заходя в комнату и закрывая дверь.

Однако за ужином Цинь Цан снова подошёл к нему. Это повторялось несколько раз, и однажды Вэнь Цзыи, заметив это, подловил Вэнь Цзыцяня в коридоре и насмешливо сказал:

— О, старший брат, когда это ты завёл себе питомца?

Вэнь Цзыцянь, взглянув на лицо Вэнь Цзыи, почувствовал тошноту. Он повернулся к Цинь Цану и сказал:

— Ты хочешь быть со мной?

Цинь Цан кивнул.

Вэнь Цзыцянь указал на Вэнь Цзыи:

— Укуси его, и тогда будешь со мной.

Это было похоже на команду «фас» собаке.

Он хотел лишь напугать Вэнь Цзыи, но тут увидел, как Цинь Цан бросился вперёд...

Вэнь Цзыцянь, наблюдая за прыжками Цинь Цана, был потрясён...

— С ума сошли! — закричал Вэнь Цзыи, увидев, что дело принимает плохой оборот, и бросился бежать.

Вэнь Цзыцянь, застыв на мгновение, затем разразился смехом. Это был первый раз за два месяца, когда он смеялся от души, до слёз.

Цинь Цан стоял и смотрел на него, совершенно не понимая, что происходит.

Но с этого момента четырнадцатилетний Цинь Цан стал тенью и телохранителем шестнадцатилетнего Вэнь Цзыцяня.

Вэнь Цзыцянь снова стал разговорчивым, выходил из комнаты, чтобы погреться на солнце,

играл с Цинь Цаном в саду. Он больше не был замкнутым, вернувшись к солнечному настроению, подобающему его возрасту.

Вэнь Юаньхан, видя это, был рад и стал смотреть на Цинь Цана с особым уважением.

Однако Вэнь Цзыи был не так рад. В его глазах рядом с Вэнь Цзыцянем появился бешеный пёс, и теперь, чтобы досадить тому, нужно было быть осторожным... ведь он уже не раз был укушен этим псом, который был его ровесником...

5

У входа в престижную старшую школу города Б высокий парень прислонился к голому стволу платана, опираясь правой ногой о землю, а левую поставив на ствол, небрежно держа во рту сигарету.

Его коротко стриженные чёрные волосы торчали вверх, брови были густыми, а взгляд — пронзительным. На нём была чёрная кожаная куртка в стиле байкера, чёрные брюки и ярко-красный шарф, который добавлял ему дерзости.

Он смотрел вниз, время от времени поднимая взгляд и замечая украдкой смотрящих на него девушек. Он не смущался, а лишь улыбался, не скупясь на обаяние.

На его лице ещё оставалась детская мягкость, но чёткие черты и мужественные черты лица выдавали в нём взрослого мужчины. Его улыбка была немного хулиганской, напоминающей уличного забияку, но при этом его привлекательная внешность добавляла ему шарма, заставляя девушек краснеть.

Он поменял ногу, так как одна уже затекла. Это повторялось несколько раз, и на земле уже лежали три окурка. Внезапно сигарету выхватили у него изо рта, и рядом раздался знакомый голос:

— Опять куришь? Маленький ещё, а уже плохому учишься. Сколько раз я тебе говорил не бросать окурки где попало.

Вэнь Цзыцянь был в школьной форме: белый свитер с чёрными полосками, тёмно-синий пиджак и длинный пуховик. Чёрные брюки подчёркивали его стройную фигуру и длинные ноги, делая его вид ещё более привлекательным.

— Подними окурки и выбрось в урну, — приказал он, привыкнув командовать с детства. Даже после того, как Цинь Цан покинул семью Вэнь, он не мог избавиться от привычки отдавать приказы.

— Забыл, забыл, — с улыбкой ответил Цинь Цан, наклонившись, чтобы поднять окурки, и бросив их в кусты.

Вэнь Цзыцянь: «...»

Прошло три года, и за это время Цинь Цан вырос как на дрожжах. В семнадцать лет он уже достиг 183 сантиметров.

Вэнь Цзыцянь тоже был не низким, его рост составлял 178 сантиметров, и благодаря пропорциям фигуры он выглядел не хуже тех, кто был выше.

Раньше Вэнь Цзыцянь мог смотреть на Цинь Цана сверху вниз, но с прошлого года он заметил, что тот догнал его по росту.

Сейчас, после четырёх месяцев разлуки, он с удивлением обнаружил, что ему приходится смотреть на Цинь Цана снизу вверх.

— Чем тебя так кормили? — с лёгким отвращением спросил Вэнь Цзыцянь. — С тех пор, как ты попал к господину Циню, ты стал толстеть, выглядишь всё больше как уличный хулиган. Хорошему не учишься, в таком возрасте куришь?

Он говорил так, будто был отцом, читающим нотации сыну.

Цинь Цан, широко раскрыв глаза, схватил его руку и засунул её себе под майку, возражая:

— Толстеть? Шутишь? Пощупай, восемь кубиков пресса.

Вэнь Цзыцянь отдернул руку, смеясь:

— Мы на улице, что за глупости?

Он отвернулся, и его уши покраснели.

— Если ещё раз скажешь, что я толстый, я заставлю тебя пощупать мою упругую попку, — с шутовой угрозой сказал Цинь Цан, похлопав себя по ягодицам.

Вэнь Цзыцянь почувствовал, что лицо горит, и поспешил уйти, а сзади раздался смех. «Чёрт, чем старше он становится, тем труднее его контролировать», — подумал он.

— Куда бежишь? — Цинь Цан положил руку на его плечо, останавливая.

Вэнь Цзыцянь с отвращением скривился и сказал:

— Если будешь продолжать вести себя так, я перестану с тобой общаться.

— Ладно, ладно, — Цинь Цан надел шлем на голову Вэнь Цзыцяня, прикрепил его рюкзак к задней части мотоцикла и, перекинув длинную ногу через сиденье, обернулся:

— Да, ты прав, в следующий раз не буду курить при тебе. Успокоился? Тогда садись, мой господин.

Вэнь Цзыцянь едва заметно улыбнулся, сел на мотоцикл и замер, не зная, куда положить руки.

— Обними меня, я буду ехать быстро, а то упадёшь, — сказал Цинь Цан.

Вэнь Цзыцянь нахмурился:

— Ты же ещё несовершеннолетний, у тебя есть права? Почему ты за мной приехал? Где дядя Ван?

Авторское примечание:

Полную версию ищите сами.